

ПОПЫТКИ Н.С. ХРУЩЕВА АКТИВИЗИРОВАТЬ БОРЬБУ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СССР

***Bogdanov S. V. Unrealized plans of N.S. Khrushchev
to intensify the fight against economic crime
in the USSR***

Аннотация / Annotation

В статье рассматриваются законодательные инициативы руководителя СССР Н.С. Хрущёва по активизации государственных, партийных и правоохранительных органов в борьбе с такими явлениями, как хищения государственной собственности, спекуляция, взяточничество в 1953–1964 гг.

The article deals with legislative initiatives by the Soviet leader N.S. Khrushchev to enhance the state, party and law enforcement agencies in dealing with such things as theft of state property, profiteering, bribery in 1953–1964.

Ключевые слова / Keywords

Архив, источник, экономическая преступность, хищения государственной собственности, нелегальная экономика, коррупция. Archive, source, economic crime, theft of state property, illegal economy, corruption.

Смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. явилась своеобразным рубежом, который знаменовал собой начало нового исторического периода в развитии советской политико-правовой системы. В то же время, как это уже и было ранее, слом одного механизма властвования и поддержания правопорядка спровоцировал рост различных видов преступности в стране.

Судебная статистика свидетельствует, что по числу осужденных в СССР хищения государственного и общественного имущества лидировали среди прочих правонарушений, по массовости уступая лишь хулиганству. Поэтому государством особое значение придавалось борьбе с хищениями и присвоением социалистической собственности, т.е. экономическими преступлениями, удельный вес которых во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. имел тенденцию к росту. В 1960 г. доля хищений и краж

имущества составила соответственно 26,3% и 18,2% от всех зарегистрированных в СССР преступлений¹.

В начале 1960-х гг. статистическая отчетность территориальных органов внутренних дел практически повсеместно продолжала фиксировать рост хозяйственно-корыстный преступлений. Например, за 1961 г. всеми аппаратами ОБХСС г. Ленинграда и Ленинградской области было возбуждено 2 405 уголовных дел, по которым было привлечено к ответственности 1 904 человека².

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. правоохранительные органы страны все чаще стали выявлять факты нелегальных предпринимательских структур, действовавших на базе официальных государственных организаций и предприятий. Значительное количество нелегальных производственных структур было выявлено в Краснодарском крае, ряде областей Украины и Белоруссии, республиках Закавказья и Средней Азии, особенно в Грузии и Узбекистане, где они пользовались поддержкой отдельных местных партийно-государственных руководителей. Однако «цеховики» выявлялись правоохранительными органами не только на периферии страны, но и в столичных центрах – Москве и Московской области, Ленинграде и Ленинградской области.

Количество должностных хищений в 1964 г. в сравнении с 1956 г. увеличилось на 62%. При этом самыми «рекордными» по количеству выявленных фактов должностных хищений оказались 1961, 1962 и 1963 гг. Именно в этот период была развернута мощная государственная кампания борьбы с должностными преступлениями: взяточничеством, растратами, хищениями. Во многом инициативы по ужесточению законодательства в борьбе с различными проявлениями экономической преступности исходили от руководителя Советского государства Н.С. Хрущева.

К тому времени Н.С. Хрущев имел большой опыт работы на высоких государственных и партийных должностях. Его многочисленные выступления, законодательные инициативы позволяют сделать вывод о том, что он был убежденным сторонником ужесточения мер уголовной репрессии в отношении таких проявлений экономической преступности, как крупные хищения государственной и общественной собственности, спекуляция, валютные махинации, контрабанда, взяточничество.

В первом издании книги Евгении Эвельсон «Судебные процессы по экономическим делам в СССР», опубликованной в Лондоне в 1968 г., автор упоминает о довольно примечательном случае. В начале 1950-х гг. правоохранительные органы Украинской ССР вскрыли преступную группу, которая занималась крупными хищениями топлива в Киеве. Тогдашний первый секретарь ЦК КП Украины Н.С. Хрущев настоял на том, чтобы действия расхитителей суд квалифицировал не в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., а как «экономическую контрреволюцию». Таким образом, судебные органы получили политическую установку и приговорили проходивших по делу к высшей мере наказания³.

Новый лидер СССР был убежден, что социалистическое хозяйство – система прогрессивная. Негативные явления, в том числе и преступления в экономической сфере, не являются следствием объективных причин, а их причины кроются либо в сознании отдельных граждан, либо в некоторых несовершенствах общественных отношений, изъянах функционирования системы управления народным хозяйством⁴.

Поэтому борьба с преступлениями в экономической сфере сводилась фактически к организационным мерам, как правило, запретительного характера. Именно таким представлялся Н.С. Хрущеву выход из сложившейся ситуации. Об этом наглядно свидетельствуют его мысли о наведении порядка в организациях заготовительной кооперации. Призывая усилить борьбу с хищениями и спекуляцией в этой системе, он требовал создать специальный орган сбытовой кооперации по скупке излишков сельскохозяйственной продукции у колхозников, с целью не давать им возможности реализовать ее самостоятельно, поскольку это может привести к спекуляции, когда «один продает свое, а другой скупает и везет продавать. Это спекуляция, с которой мы боремся, которую мы осуждаем. Это явление порождается, в частности, и тем, что вопрос организации закупок у колхозников не продуман». Совершенствование ее организации Н.С. Хрущев предлагал осмыслить с помощью такого подхода: «Надо выбросить из заготовительного аппарата тех, которые примазываются, жуликов, а жулики у нас есть. Надо создать контроль, чтобы была отчетность,

чтобы не было соблазна для людей малоустойчивых в моральном отношении»⁵.

Предлагались также конкретные меры по борьбе с хищениями социалистической, общественной собственности и спекуляцией. Например, признавалось целесообразным ликвидировать все индивидуально-частные ремонтные мастерские, организовать государственную скупку всех вещей с постепенным закрытием рынков в крупных городах, промышленных центрах в течение 1961–1963 гг., запретить выдачу патентов на кустарное производство, установить единые цены на продовольственные и промышленные товары и пр.⁶

В судебных материалах, документах правоохранительных органов постоянно акцентировалось внимание на том факте, что определенное количество осужденных за спекуляцию в крупных размерах или в виде промысла, нигде не работали и не учились (в 1962 г. таких, например, оказалось около 25%). Не случайно советское государство заняло довольно жесткую позицию в отношении лиц, ведущих паразитический образ жизни.

В системе мер по устранению причин существования преступности важное место отводилось кампании по борьбе с туеядством и ведением паразитического образа жизни. 4 мая 1961 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР был принят Указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»⁷. Указ начал повсеместно претворяться в жизнь: только за 1961 г. из крупных городов было выселено около 200 тыс. человек⁸.

Это мероприятие очень напоминало хорошо апробированные правоохранительными органами административные высылки из Москвы и Ленинграда спекулянтов в 1920-е гг., уголовных элементов в 1930-е гг., ужесточение паспортного режима в первые послевоенные годы и т.д.

В целях борьбы со спекуляцией территориальным органам внутренних дел предписывалось:

вести административную ответственность лиц, изобличенных в перепродаже по ценам выше государственных розничных цен промышленных, продовольственных товаров, купленных в госу-

дарственной торговой сети, если эти действия по малозначительности не влекут уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР и соответствующих УК союзных республик. Подвергать таких лиц денежному штрафу, установленному административными комиссиями исполкомов по протоколам торговых инспекций в размере двукратной стоимости товаров;

лиц, изобличенных в изготовлении и сбыте в незначительных размерах изделий, кустарное производство в виде промысла и продажа которых запрещены, когда эти действия по малозначительности не влекут уголовной ответственности в соответствии со ст. 99 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик подвергать денежному штрафу до 300 рублей, налагаемому органами Министерства финансов СССР;

лиц, изобличенных в передаче другим лицам товарных чеков и мест в очереди с целью извлечения материальной выгоды, денежный штраф от 50 до 500 рублей, налагаемый административными комиссиями исполкомов Советов депутатов трудящихся⁹.

Концептуальные установки партийно-государственной элиты в этот период определили основные векторы развития законодательства в части регулирования социально-экономических вопросов, противодействия различным видам преступности в стране.

В развитии советского законодательства 1950-х – первой половины 1960-х гг. прослеживались довольно противоречивые тенденции. От отказа от наиболее одиозных законодательных актов сталинского периода в борьбе с хищениями государственной и общественной собственности, попыток реализации на практике иллюзорной идеи отмирания государства до расширения применения высшей меры наказания за отдельные виды преступлений в экономической сфере в начале 1960-х гг. – путь, проделанный советским законодательством и правоприменительной практикой в период хрущевской «оттепели».

Конец 1950-х – первая половина 1960-х гг. отличался, в частности, внедрением в общую судебную практику иллюзорной идеи «постепенного отмирания государства» и расширения участия общественности в осуществлении правопорядка.

Н.С. Хрущев считал, что условием эффективной борьбы с преступностью в советском обществе будет являться привлечение широкой общественности к поддержанию правопорядка. В его речах звучало следующее: «Совместно с партийными и комсомольскими организациями профсоюзные организации призваны обратить особое внимание на необходимость искоренения таких чуждых социалистическому обществу явлений, как хулиганство, пьянство, взяточничество, спекуляция, и других отвратительных пережитков прошлого»¹⁰.

Особая роль в противодействии незначительным преступлениям в сфере экономики в эти годы начинает отводиться товарищеским судам. Как явствовало из нормативных актов этого периода, необходимость расширения участия советских граждан в охране правопорядка диктовалась защитой социалистической собственности от порчи, хищений, разбазаривания¹¹.

Заявления об отмирании государства и права по мере построения в СССР коммунистического общества имели довольно противоречивые последствия в плане борьбы с преступностью. Как это уже часто случалось в истории советской России, очередная кампания вышла за все разумные рамки. 2 марта 1959 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка». Уже к концу 1959 г. стали заметны явные «перегибы» в реализации данного документа на практике. Под ответственность трудовых коллективов им передавали лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления. Только за второе полугодие 1959 г. на поруки трудовых коллективов были переданы 116 человек, совершивших умышленные убийства, 222 человека, обвиненные в изнасиловании и 577 – за разбойные нападения¹².

В активизации борьбы с пьянством, алкоголизмом и самогонварением также виделось одно из направлений борьбы с преступностью. Жесткие меры по борьбе с алкоголизмом и самогонварением пропагандировались, в первую очередь, самим руководителем СССР. Н.С. Хрущев подчеркивал: «Надо наказывать не только тех, кто гонит самогон, а и потребителей, которые покупают самогон, потому что, если бы не покупали самогон, его не гнали бы, их тоже, как соучастников нужно судить»¹³.

На рубеже 1950-х–1960-х гг. в СССР все более отчетливее проступало противоречие между провозглашаемыми целями построения коммунистического будущего и повседневной реальностью. Следуя идеологической традиции, партийно-государственное руководство страны любые проявления противоправного поведения отдельных граждан относило на счет «несознательности», «пережитков прошлого», «тлетворного влияния чуждой идеологии стяжательства, вещизма» и т.д. Именно в этот период в речах руководителя советского государства, в партийных документах, нормативно-правовых актах все чаще содержатся требования и предложения санкций, направленные на ужесточение ответственности за спекуляцию, хищения государственного и общественного имущества, взяточничество, тяжкие уголовные преступления.

Начало 1960-х гг. демонстрировало определенный кризис либеральной уголовной политики государства, которая пришла на смену сталинской юстиции. Новое десятилетие знаменовало ужесточение законодательства в отношении уголовной преступности. Если в 1960 г. по обвинению в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах к высшей мере наказания было приговорено 12,3% от всех осужденных по данному составу, то в 1961 г. – 34,3%. За хищения государственной и общественной собственности в 1960 г. было приговорено к лишению свободы 61,8%, в 1961 г. – 71,2%. Если за злостное хулиганство в 1960 г. было приговорено к лишению свободы 64,2%, то в 1961 г. – 83,4%¹⁴.

В 1960–1961 гг. по инициативе Н.С. Хрущева был подготовлен перечень указов Верховного Совета СССР и постановлений Совета Министров СССР, предусматривающих конкретные меры по устранению причин преступлений в экономической сфере.

Речь в данных правовых актах шла о следующем: 1. «Об организации продажи леса из колхозных лесов»; 2. «О нормах содержания скота рабочими государственных сельскохозяйственных предприятий, а также гражданами, проживающими на территории этих предприятий»; 3. «О нормах приусадебных и огородных земельных участков работников государственных сельскохозяйственных предприятий и других граждан, проживающих на тер-

ритории этих предприятий»; 4. «О запрещении содержания личного скота (лошадей, волов) в личной собственности граждан»; 5. «О мерах улучшения комиссионно-скупочной торговли в РСФСР»; 6. «О мерах улучшения комиссионной и колхозной торговли сельскохозяйственными продуктами»; 7. «Об упорядочивании перевозок продуктов сельского хозяйства, строительных и кровельных материалов частными лицами»; 8. «О мерах усиления борьбы с хищениями социалистической собственности и злоупотреблениях в торговле»; 9. «О единовременном учете трудоспособного населения, уклоняющегося от общественно-полезного труда и живущего за счет нетрудовых доходов»¹⁵.

Фактически это была комплексная программа по жесточайшей регламентации проявления любой негосударственной активности в экономической сфере. Ни одна из этих мер не затрагивала по существу базисных причин хищений государственной и общественной собственности, спекуляции, обмана потребителей и заказчиков, нелегального предпринимательства. Для этого необходимо было внести изменения, прежде всего, в саму природу государственной собственности, что ни теоретически, ни практически тогда не представлялось возможным.

Жесткая линия советского государства в борьбе с экономическими преступлениями нашла свое отражение и в расширении числа статей уголовного законодательства, в которых предусматривалось применение смертной казни. В соответствии с новым общесоюзным законодательством 27 октября 1960 г. на 3-й сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва утверждается Уголовный Кодекс, который был введен в действие с 1 января 1961 г. Нормы УК, касающиеся смертной казни, полностью воспроизводили положения союзных актов. Таким образом, изначально УК РСФСР 1960 г. содержал 24 санкции со смертной казнью: за 7 государственных, 16 воинских и 1 общеуголовное преступление (убийство).

В 1961 г. под флагом усиления борьбы с преступностью происходит расширение сферы применения исключительной меры наказания. 5 мая 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» смертная казнь вводилась за следующие преступления: хищение

социалистического имущества в особо крупных размерах; изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, совершенное в виде промысла или в особо крупных размерах; дезорганизацию деятельности исправительно-трудовых учреждений.

18 мая соответствующие изменения появляются в Основах уголовного законодательства и в Законе о государственных преступлениях¹⁶. 1 июля 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за нарушения правил о валютных операциях» устанавливалась смертная казнь за спекуляцию валютными ценностями, совершенную в виде промысла или в крупном размере, а также неоднократно¹⁷. Указ получил фактически общемировой резонанс ввиду того, что сразу же после его издания, он был применен во время судебного пересмотра дела лиц, которые уже были недавно осуждены по уголовному делу о незаконных валютных операциях («Дело Я. Рокотова и В. Файбишенко»).

Предыстория этого нормативного акта оказалась следующей. В мае 1961 г. были раскрыты большие по своим масштабам валютные преступления, а их основные участники были приговорены к различным срокам лишения свободы, причем на суде валютчики вели себя вызывающе развязно. Н.С. Хрущев, лично следивший за ходом процесса ввиду его международной огласки, не смог удовлетвориться вынесенным валютчикам приговором – 15 лет лишения свободы, и настоял на применении к ним самых жестких мер, благодаря чему и появился Указ от 1 июля.

В печатном органе ЦК КПСС газете «Правда» от 21 июля 1961 г. сообщалось: «Генеральным прокурором СССР был внесен в Верховный суд РСФСР кассационный протест на мягкость приговора Московского городского суда по делу Рокотова и др. Учитывая, что Рокотов и Файбишенко совершили тяжелое уголовное преступление, Верховный суд РСФСР на основании части второй статьи 15-1 Закона о государственных преступлениях приговорил Рокотова и Файбишенко к смертной казни – расстрелу с конфискацией всех изъятых ценностей и имущества»¹⁸. Этот случай стал самым известным, когда уголовному закону было придано обратное действие. Безусловно, это не способствовало росту

авторитета советского государства в мировом сообществе. Однако данное обстоятельство не повлияло на решение Н.С. Хрущева.

«Дело валютчиков» положило начало громким уголовным процессам по экономическим преступлениям, которые заканчивались в большинстве своем смертными приговорами. Уголовные репрессии обрушились не только на валютных спекулянтов, но и на крупных расхитителей государственного и общественного имущества, промышлявших как обычным воровством, так и являвшихся организаторами подпольных цехов. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1962 г. и от 28 сентября 1963 г. было предусмотрено изъятие домов, дач и легковых автомобилей, приобретенных (возведенных) гражданами на нетрудовые доходы¹⁹.

Безусловно, столь решительные действия государства против хозяйственно-корыстных преступлений способствовали снижению количества зарегистрированных крупных преступлений в сфере экономики. По сведениям Георга Кляйна, которые он привел в своей монографии «Судебное наказание за преступления против собственности в СССР», во времена хрущевского наступления на взяточников и расхитителей, около одной трети всех смертных приговоров выносились судебными органами в СССР за взяточничество в особо крупных размерах или за нелегальную предпринимательскую деятельность²⁰.

27 ноября 1962 г. совместным постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР был образован общесоюзный Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующие органы на местах.

О той огромной роли, которая отводилась этому сверхконтролирующему государственному органу в борьбе с коррупцией, свидетельствует тот факт, что Комитет партийно-государственного контроля получил право контролировать органы КГБ, МВД, Вооруженные Силы. Н.С. Хрущев, иницируя и настойчиво реализуя идею создания всеобъемлющего контролирующего органа, тем самым косвенно признавал широту распространения коррупции в советском государственном аппарате. Обращает на себя внимание, что даже такое ведомство как КГБ лишалось иммуни-

тета. Таким образом, Н.С. Хрущев задолго предвосхитил практику борьбы с коррупцией в индустриально развитых странах Западной Европы и США – создание специальных секретных ведомств, агентств, комитетов, подчиненных непосредственно главе государства.

Однако планам лидера СССР по борьбе с экономической преступностью не суждено было реализоваться. В октябре 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев был снят с занимаемых должностей и отправлен на пенсию. Страна почти на два десятилетия погрузилась в период спокойствия и затишья.

Профессор Калифорнийского университета Мартин Малия в своей монографии «Советская трагедия» отмечает следующее: «К моменту прихода к власти Брежнева советская система была уже глубоко деформирована. Чрезвычайно выросла бюрократия, которая к тому же оказалась громоздкой и неэффективной. Уже в период руководства Хрущева разрослись коррупция и «черный» рынок, чему в немалой степени способствовали ликвидация тотального страха и сама атмосфера «оттепели»²¹.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 428. Оп. 3. Д. 363. Л. 5.

² Отдел специальных фондов Информационного центра Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 78. Л. 5-8.

³ Эвельсон Е. Судебные процессы по экономическим делам в СССР. Лондон, 1968. С. 15.

⁴ См.: Пионтовский А.А. К вопросу о причинах преступности в СССР и мерах борьбы с ней // Советское государство и право. 1959. № 3. С. 89–98; Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 65–85.

⁵ Пленум Центрального Комитета КПСС. 10-18 января. 1961 г. Стенографический отчет. М., 1961. С. 547.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9514. Оп. 1. Д. 139. Л. 84; Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 238. Л. 93.

⁷ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 18. С. 285–286.

⁸ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 346. Л. 89.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 451. Л. 431.

¹⁰ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. М., 1959. Т. 2. С. 547.

11 Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 ноября 1963 г. О Внесении дополнений и изменений в положении о товарищеских судах // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 43. Ст. 750; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1965 г. Об усилении материальной ответственности за хищение государственного и общественного имущества // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 4. Ст. 83.

12 ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 305. Л. 35.

13 Пленум Центрального Комитета КПСС. 10–18 января 1961 г. Стенографический отчет. М., 1961. С. 600.

14 ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 305. Л. 7.

15 Там же. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 238. Л. 153.

16 Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 19. Ст. 207.

17 Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 27. Ст. 291.

18 Правда. 1961. 21 июля.

19 Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 30. Ст. 464; 1963. № 39. Ст. 699.

20 *Kline G.* Capital Punishment for Crimes against Property in the USSR. Washington, D.C., 1987. С. 20.

21 *Malia M.* The Soviet Tragedy. Toronto: The Free Press, 1994. P. 368.

